

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 972-981, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries

¹ Alexander G. Gryaznukhin

² Tatiana V. Gryaznukhina

¹ Siberian Federal University, Russian Federation
660074, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 82 a
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: agagag@mail.ru

² Siberian Federal University, Russian Federation
660074, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 82 a
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: tag-kras@mail.ru

Abstract

The article dwells upon the problems of formation and development of the Siberian intelligentsia at the turn of XIX - XX centuries and the sources of its formation are mentioned as well. The views of representatives of regionalism on the questions of formation of the Siberian intelligentsia. The impossibility of a full-fledged cultural development of the region only by the visiting intellectuals from among political exile and came to Siberia to work temporarily. Substantiates the dependence of the level of cultural development of Siberia from the quantitative and qualitative composition of the Siberian intelligentsia, came directly from the people of the region. The leading role of the creative intelligentsia in the development of the cultural life of the region, an analysis of its theatrical, musical, and artistic activities. On the basis of a comparative analysis of the social and educational activities of the intelligentsia of Russia and Siberia, revealed distinctive features in the character of its creative development. The dependence of the cultural life of Siberia from the socio-cultural processes in Central Russia. The article dwells upon the cultural contacts between the two regions.

Keywords: culture; creativity; education; intellectuals; regionalism; Russia; Siberia.

Введение

Политическая, экономическая и социальная жизнь Сибири как самостоятельного крупного региона на рубеже XIX–XX столетий имела свое оригинальное лицо и отличалась рядом особенностей. Культурная жизнь региона во многом определялась качественным и количественным составом интеллигенции, проживавшей на ее территории. Сибирская интеллигенция в конце XIX в. находилась только на стадии своего формирования в определенную социальную группу. Наиболее полно познакомиться с различными аспектами культурной жизни региона дает возможность анализ деятельности творческой интеллигенции. Именно художественная интеллигенция рубежа столетий взяла на себя просветительские функции, стремясь поднять культурный уровень Сибири в целом. Общекультурные проблемы региона, решавшиеся через творческую и общественную деятельность художественной интеллигенции, обосновали ее огромное значение для культурной жизни региона. Сибирская творческая интеллигенция является одной из мало изученных категорией, обобщающих работ общерегионального уровня об ее творческой и общественно-просветительской деятельности критически мало. Таким образом, обращение к истории становления и развития художественной интеллигенции Сибири представляет несомненный интерес.

Материалы и методы

Материалами для написания данной статьи стали документы государственных архивов Томской, Омской, Иркутской областей, Красноярского края, произведения областников, касающиеся роли и значения сибирской интеллигенции для развития региона. Состав интеллигенции Сибири проанализирован на основе материалов Всероссийской переписи населения 1897 г. и исследований ученых-интеллигентоведов. Методологической основой работы стали общенаучные методы: анализа, синтеза, обобщения. Применен принцип историзма, который предполагает анализ широкого массива фактов с учетом их взаимосвязи с общеисторическим процессом. В статье использованы проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, позволившие рассмотреть поставленные научные проблемы в их последовательном развитии, а также проанализировать аналогичные процессы, происходившие в культурной жизни Сибири и России на рубеже XIX–XX вв.

Обсуждение

Современные исследования истории культуры Сибири, становления и развития творческой интеллигенции региона представляют большой массив эмпирического материала, наряду с этим, они отличаются попытками «представить в сравнении культурный потенциал и своеобразие региональных сообществ» [1].

О возрастающем интересе к художественной культуре Сибири свидетельствуют публикации, коллективные сборники, общероссийские и региональные конференции, проведенные в 1990-е гг. в Томске, Новосибирске, Омске, Красноярске. Проблемы дооктябрьского периода развития Сибири нашли свое отражение в сборнике научных трудов, выпущенных в Омске в 1990 г. [2].

Омская научная школа интеллигентоведения внесла большой вклад в разработку вопросов культуры региона. В 1993 г. вышел в свет историко-краеведческий альманах «Омская старина», в котором опубликованы воспоминания историка Сибири Г. Катанаева, статьи И. Г. Девятьяровой о художнике А. Клементьеве и М. А. Белокрыса о музыканте Г. Тучинском [3]. В 2000 г. опубликована монография И. Г. Девятьяровой «Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века» [4]. М. А. Белокрыс исследовал музыкальную жизнь Омска [5]. Выводы о формировании местной творческой интеллигенции на рубеже столетий позволяет сделать книга С. Л. Долгушина «Музыкальное воспитание и образование в дореволюционном Омске (1716 - 1917)» [6]. В. Г. Рыженко и А. Г. Быкова применили междисциплинарный подход при исследовании культуры Западной Сибири [7].

Воссоздать театральную жизнь Омска рубежа столетий помогает книга «Омск в панораме веков» [8], история томского театра представлена в монографии В. И. Суздальского «Театр уж полон» [9]. В «Омском историко-краеведческом словаре», составленном П. П. Вибе, А. П. Михеевым, Н. М. Пугачевой содержатся сведения о выдающихся представителях художественной культуры Омска [10].

Музыкальной жизни Красноярска посвящены статьи В. А. Аверина, А. Г. Лаврушевой [11]. Большой вклад в воссоздание истории культуры края внес П. Н. Мешалкин. Его монография «Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв.» содержит материал о выдающихся представителях культуры края [12]. Развитию театра в Красноярске посвящена работа О. В. Громовой [13].

Особо следует выделить тематические сборники, изданные в Новосибирске (1992) «Культурный потенциал Сибири в досоветский период», в Омске «Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX в.)» (1993), в Томске «Художественная жизнь Сибири начала XX века» (2000) [14–16].

В 1998 г. в Омске состоялась III всероссийская конференция «Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.)». Различные аспекты культурной жизни Сибири рассмотрены в статьях Е. А. Дагальцевой, Т. Н. Хамагановой, Л. И. Ханжаровой, А. Г. Минакова, Т. А. Рубанцовой, Г. В. Оглезневой [17]. IV Всероссийская конференция была посвящена взаимоотношениям Провинции и Центра [18]. Деятельность Томского общества любителей художеств (ТОЛХа) проанализирована в книге «Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 гг.», написанной по материалам газеты «Сибирская жизнь» [19].

Современные зарубежные ученые обращались к вопросам сибирского областничества [20], функционирования земств [21], судьбы российской интеллигенции [22].

Исследования конца XX – начала XXI вв. существенно дополнили разработанный ранее материал о художественной культуре Сибири. Этот период историографии можно охарактеризовать как этап осмысления накопленных знаний, поиска новых подходов в методологии исследования. Таким образом, анализ научной разработки проблемы свидетельствует о том, что к настоящему времени в Сибири интеллигентоведение, как самостоятельная отрасль исторического знания, находится в стадии активного становления. Сибирские исследователи внесли большой вклад в разработку проблемы. Однако в изучении культурного наследия 1890–1914 гг. еще много «белых пятен». Существует настоятельная потребность в создании обобщающего труда по становлению и развитию творческой интеллигенции Сибири, в котором нашли бы отражение особенности художественной жизни Сибири, ее место в общероссийской культуре.

Результаты

В 1890-е гг. пробуждается самосознание сибирской интеллигенции. Областничество, пустившее первые ростки в 1860-е гг., наконец, дало свои всходы. Сибирские интеллигенты в лице Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, В.И. Анучина, А.Н. Варенцова-Золина, С.С. Шашкова осознали всю меру ответственности за пробуждение сибирского общества к культурной жизни. Главную задачу они видели в сплочении всей сибирской интеллигенции и осознании ею своей исторической миссии. Областники ставили своей целью формирование местной интеллигенции, которая бы знала Сибирь, любила ее и защищала интересы региона.

Выявляя особенности мировоззрения сибирской интеллигенции и характера ее творчества, необходимо прояснить вопрос об источниках ее формирования.

Согласно Всероссийской переписи 1897 г. численность интеллигенции по Сибири достигла 35322 человека. Подразделение культуры насчитывало 10393 человека. К нему были отнесены деятели науки, литературы, искусства, преподаватели, врачи, чертежники, переводчики. К общему числу интеллигенции это составляло 29,4 %. Из этого следует, что среди интеллигенции Сибири преобладали чиновники и служащие. Интересно сравнить эти данные с всероссийскими показателями. Согласно переписи, к сфере культуры (при общей численности интеллигенции 731 тыс. в целом по России) относилось 262654 человека, это составляло 36,2 % от общего числа интеллигенции [23]. Данные переписи позволяют также сделать вывод о том, что интеллигенция была сосредоточена в основном в административных центрах. В Красноярске проживало 23,9 % от общего числа проживавшей в губернии интеллигенции; в Томске – 28,7 %, в Омске – 58,1 %, в Иркутске – 45,5 %, то есть 30,3 % всей сибирской интеллигенции проживало в губернских городах. Если анализировать расселение интеллигенции по губерниям, то просматривается такая картина: в Томской губернии проживало – 9600 человек, в Тобольской – 7051, Иркутской – 5845, Енисейской – 5024, Забайкальской – 3592. Акмолинской – 3184, Якутской – 1026 [24]. Значительная часть интеллигенции сосредоточивалась в Томской губернии, это было связано, прежде всего, с основанием в 1880 г. и открытием в 1888 г. университета.

Значительная часть интеллигенции европейской России находилась в Петербурге и в Москве. В столицах проживало 45,8 % ученых и литераторов, 30,7 % художников, музыкантов и актеров к общей численности по стране. По России в составе интеллигенции преобладали чиновники. Их доля составляла 50,8 % от общего числа интеллигенции, на культуру приходилось 36,3 %. Работники материального производства (техники, механики, машинисты), которых также относили к интеллигенции, составляли 12,9 %. Доля интеллигенции к общей численности населения России составляла 2,5 % [25]. Выделить численность художественной интеллигенции очень сложно, так как во всех статистических источниках к подразделению культуры относили людей, занимавшихся учебной, воспитательной, научной и творческой деятельностью. По Сибири на 1000 жителей приходилось 4 человека, занимавшихся культурной деятельностью. Так как художественная интеллигенция не выделялась в самостоятельное подразделение, то трудно проследить и динамику ее роста. Общее же число интеллигенции по Сибири возросло с 35 тысяч человек в 1897 г. до 100 тысяч к 1917 г. [26]

Материалы переписи являются основным источником при изучении социальной структуры сибирского региона. Они подтверждают тезис о том, что интеллигенция в Сибири на рубеже столетий находилась на стадии формирования во вполне определенную социальную группу. Сопоставляя статистические данные по России и Сибири, можно сделать вывод, что интеллигенция была сосредоточена главным образом в крупных городах, в составе ее преобладали чиновники и служащие, ее творческий состав был незначительным. Сосредоточение интеллигенции в крупных губернских городах Омске, Томске, Красноярске, Иркутске предопределило то, что к концу века они стали не только административными, но и крупными культурными центрами Сибири. «Эти города во многом определили историческое движение Сибири. Однако главной направляющей культурно-исторического развития сибирской культуры являлись общероссийские тенденции. Сибирские культурные центры не столько тяготели друг к другу, сколько к общерусскому центру, так как во многом зависели от него как в социально-экономических, так и в кадровых вопросах. Сибирь в своем культурном развитии не могла обойтись без поддержки центра» [27].

Источники формирования сибирской интеллигенции были различны. Часть интеллигенции приезжала из центральных районов России. Интеллигенция была привязана к губернским центрам, «так как она не вырастает из недр местного общества, а пополняется из Европейской России и потому чувствует себя чуждой области» [28]. Приезжая интеллигенция привозила с собой культурные традиции своего региона. Они приезжали работать на несколько лет, например в связи с открытием Томского университета, и уезжали, как правило, сыграв свою положительную роль, привнеся новый элемент в культуру Сибири, оставляя последователей и учеников. Такими примерами может служить деятельность Л. Базановой, сыгравшей видную роль в становлении ТОЛХа (Томского общества любителей художеств), С.М. Прохорова, рекомендованного И.Е. Репиным для преподавания в рисовальной школе г. Томска, Г.И. Тучинского, окончившего Московскую консерваторию и высшие курсы теории музыки, в последствии направленного на преподавательскую работу в Омский кадетский корпус.

Другим источником формирования сибирской интеллигенции являлись политические ссылки, которые задерживались в Сибири порой на несколько лет. Массовой политической ссылкой становится в 1890-е гг. Это связано, прежде всего, с ростом влияния марксизма, увеличением количества социал-демократических кружков, подъемом революционного движения в России в целом. Только в Иркутской губернии на 1 января 1915 г. было приписано 3902 человек политссылных [29]. Общее число ссылных по Енисейской губернии (без выделения процента политссылных) на 1 января 1908 г. составляло 50163 человека [30]. По данным Н.Н. Щербакова, исследовавшего численность и состав политических ссылных Сибири, 33 ссылных революционера были постоянными корреспондентами сибирских газет. На долю интеллигенции среди общего числа политссылных Сибири в 1908–1910 гг. приходился 21 % [31]. Правда, политссылные в основном занимались агитацией и пропагандой идей марксизма, но нельзя исключать и элементы их культурного влияния на жизнь в регионе. Из-за недостатка кадров из числа местной интеллигенции власти часто вынуждены были привлекать политических ссылных к участию в экономической и культурной жизни Сибири.

Г.Н. Потанин отмечал, что «ссылка, злая напасть на Сибирь, имела и благие для нее последствия. Великолепные рассказчики, занесенные ссылкой в эту глухую страну, создали в русской и польской литературе целый отдел беллетристики, посвященный описанию сибирского быта» [32]. Польский революционер Феликс Кон после каторги, отбывая якутскую ссылку, занимался литературной и научной работой. В 1902 г. в сибирских газетах появились его очерки из жизни якутов. В Томске вышла его книга «Сказки из сибирской действительности». За революционную деятельность в 1906 г. был арестован и отправлен в Иркутский Централ писатель Федор Гладков. С 1907 г. он отбывал ссылку сначала в Иркутской губернии, а затем – в Забайкалье.

Политические ссылки оживили и театральную жизнь Сибири. Так в секретном донесении унтер-офицера Томского губернского жандармского управления от 10 мая 1907 г. записано: «Доношу Вашему высокоблагородию, что в г. Нарыме в павильоне 1-го сего мая административно-высланными поставлен спектакль, на каковом было более двухсот человек, а также в спектакле принимали участие певцы из девиц г. Нарыма» [33]. Донесение является первым свидетельством о существовании в Нарыме театра, созданного политссылными. Нарымский театр упоминается в 1911 г. в газете «Сибирская жизнь». Театр продолжал жить и работать, являясь гордостью всего края. Билеты были дешевыми, и сборы шли на грим и декорации. В журнале «Театр и искусство» появилась статья А. Костышева «Театр в тайге», в которой сообщалось, что в Нарым приезжал губернатор Н.А. Гондатти, интересовавшийся вопросами культуры. Он посетил театр, после его отъезда работа театра пошла еще успешнее. Но власти не всегда благосклонно относились к культурным начинаниям политссылных. Новый губернатор, П.К. Гран также побывал в Нарыме и посетил театр. На сцене шел «Борис Годунов». Неизвестно, что ему не понравилось, но по его распоряжению театр был закрыт. Так по прихоти одного человека погас, возможно, единственный очаг культуры в городе. В 1915 г. в газете «Сибирская жизнь» было опубликовано сообщение из Нарыма о том, что наиболее интеллигентная часть политических ссылных решили устроить домашний спектакль на квартире товарища. Нарочно выбрали самую невинную вещь – «Юбилей» А.П. Чехова. Все уже было готово, но явился пристав и запретил играть пьесу [34].

Местная сибирская интеллигенция была интеллигенцией первого поколения, тогда как в центральной России существовала потомственная интеллигенция, имевшая свои эстетические взгляды, этические понятия, передававшая традиции своей культуры из поколения в поколение.

Основоположником театрального дела в Сибири стал известный в середине XIX в. антрепренер А.Х. Ярославцев. Он являлся основателем целой театральной династии. Его сыновья не только держали свою антрепризу, но были и хорошими актерами. Они выступали под псевдонимами и зрители чаще всего не догадывались, что Александров, Ярославцев-Сибиряк и Корсаков – родные братья. К сожалению, бедность источниковой базы не позволяет проследить путь становления сибирских актеров. В театральных заметках, рецензиях на спектакли обычно перечисляются имена актеров, их амплуа, анализируется игра, но нет сведений о личности самого актера. Практически нет возможности выяснить вопрос о происхождении, наличии или отсутствии профессионального образования, общественной деятельности артистов. «Омский историко-краеведческий словарь» дает справку об артисте П. Некрасове, который родился в семье рабочего, воспитывался в сиротском приюте, с 1906 г. работал в Омском городском театре и был приглашен режиссером в труппу И. Белоконов для исполнения эпизодических ролей. Он принимал участие в гастрольных поездках театра и побывал в Тюмени, Барнауле, Петропавловске, Самаре. «История Сибири» среди известных актеров называет имя незаурядного омского трагика Е.А. Петрова-Краевского, который в 1908 г. с большим успехом сыграл роль Степана Разина в первой российской кинокартине. В издании так же перечисляются имена известных иркутских артистов В.М. Янова, И.А. Блажева, Д.М. Карамазова, который был одним из лучших исполнителей роли Гамлета.

Местная сибирская творческая интеллигенция происходила в основном из народа; так как в 1880–1890-е гг. она только начинает формироваться и складываться в определенный общественный слой, единственным источником ее формирования мог быть только народ. Это подтверждают и статистические данные. Согласно переписи 1877 г. в Омске проживало 9,94 % дворян, 0,75 %

духовенства, казаков – 9,13 %, купцов – 1,48 %, мещан – 21,48 %, крестьян – 12,94 %, ссыльных – 2,08 %, прочих – 2,78 % [35]. По переписи 1880 г. в Томске проживало 34 тысячи жителей, среди них мещан – 14,5 тыс., крестьян – 11 тыс., остальные – чиновники, купцы, духовенство [36]. Из приведенной статистики видно, что в 1880-е гг. интеллигенция как самостоятельная социальная группа еще не выделяется. Приехавший в 1880 г. в г. Томск для строительства университета В.М. Флоринский писал, что «первенствующую роль в обществе играют купцы, они задают тон жизни» [37]. Несомненный интерес представляет вопрос о том, кого к интеллигенции причисляли сами сибиряки, жившие на рубеже столетий. Г.Е. Катанаев, этнограф, историк, исследователь Сибири в воспоминаниях о своем детстве, проведенном в Омском кадетском корпусе, писал: «Офицерским казачьим детям велся особый список в канцелярии Наказного атамана, которая по достижению детьми 11 лет посылала по станицам приказ немедленно доставить их в Омск. Иногда против воли. В памяти моей масса таких насильственных увозов «в науку», увозов людей, потом сделавшихся «интеллигентами» в полном значении этого слова. Так были увезены: всюду известный ученый и путешественник Григорий Николаевич Потанин, Федор Николаевич Усов, Андрей Павлович Нестеров (редактор первой сибирской газеты «Сибирь») и проч., и проч...» [38].

А.Ф. Корш, автор статьи «Без театра», опубликованной в «Историческом вестнике» за 1911 г. писал о посетителях театра: «В партере, в первых рядах сидели: полицмейстер, жандармский полковник, его адъютант, известные в городе врачи, офицеры батальона, рецензент местной газеты, словом, вся городская наличная интеллигенция» [39]. Как видим, автор статьи весьма широко понимал термин «интеллигенция», включая в него не только людей образованных, но и состоятельных, занимавших высокие должностные посты.

Подтверждением того, что творческая интеллигенция Сибири вышла из народа, являются факты биографий художников и писателей. Известный алтайский художник Г.Н. Гуркин родился в семье кустика. Художник А.О. Никулин также родился в семье кустика. Один из ведущих писателей Сибири, А. Сорокин происходил из купеческой семьи. Много внимания он уделял вопросу самобытности сибирской культуры [40]. Поэт Г. Вяткин родился в семье старшего урядника, А. Ершов – в семье рядового Омского резервного батальона, артист П. Некрасов – в семье рабочего. Поэт И. Тачалов был рабочим, разносчиком газет [41]. Талантливый писатель Г. Гребенщиков – сын горнорабочего из инородцев, встречался в 1909 г. с Л.Н. Толстым, которому рассказывал содержание своей пьесы «Сын народа».

Местная интеллигенция 1890-х была близка с народом, являлась носителем его мироощущения, его эстетических понятий. Формирование художественной интеллигенции Сибири было затруднено, так как практически отсутствовала возможность получения профессионального образования в регионе. Большое значение для решения данного вопроса имели культурные контакты Сибири с центральной Россией, так как именно в столичных городах получала образование фактически вся сибирская интеллигенция.

Общественная и профессиональная деятельность художественной интеллигенции Сибири осуществлялась через различные общества. Посредством организации работы в этих обществах интеллигенция самоутверждалась и заявляла о себе. Для этого устраивались выставки, любительские спектакли, читались лекции. Ставя себе задачу повысить культурный уровень Сибири в целом, интеллигенция стремилась привлечь к участию в художественной культуре региона, к творческой жизни широкие слои населения, включая самые его низы. Г.Н. Потанин, когда писал об основанном П.И. Макушиным «Обществе попечения о начальном образовании», утверждал, что главное не в том, что общество открыло несколько народных школ и две народные библиотеки. В его понимании «главная заслуга общества в том, что оно приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо» [42]. Создавалась традиция, формировался определенный тип мировоззрения, направленный на служение общественным интересам. Он становился характерным для всей интеллигенции Сибири. В документах Томского архива имеется переписка с «Обществом вспомоществования учащихся и мужского пения» и прошения студентов о разрешении вступать в члены обществ и принимать участие в концертах и спектаклях. Из документов видно, что студенты университета неоднократно привлекались Обществом для выступлений на танцевальных вечерах; состав студенческого оркестра доходил до семидесяти человек [43].

Просветительская роль сибирской интеллигенции была очень значимой для региона. Это объяснялось тем, что общества, в которые она объединялась, исполняли те функции, для которых в центральной России были созданы земские учреждения. Г.Н. Потанин писал, что «является настоящим введением в Сибирь земских учреждений и передача им хотя бы отчасти просветительских функций». Однако тут же указал, что качество работы понизится, поскольку в земствах господствуют бюрократия и канцелярия, а общества представляют более высокий тип общественной организации [44].

Свои просветительские функции сибирская интеллигенция осуществляла, организуя воскресные народные чтения, или «утренники». Это было принято повсеместно во всех крупных сибирских городах. На этих «утренниках» читали отрывки из литературных произведений, занимались музицированием. Параллельно организовывались образовательные курсы по истории, математике, рисованию, пению, литературе, иностранному языку, читались лекции для простого народа.

В Иркутске в 1908 г. начало действовать Общество народных развлечений. Оно ставило своей задачей «путем общедоступных и понятных для народа развлечений воспитательно-образовательного характера, внушить ему идеи нравственности, культуры и человечности и, вместе с этим, расширить его умственный кругозор и воспитывать художественные вкусы» [45]. Свою деятельность общество начало с постановки любительских спектаклей для народа. За лето их было поставлено около десяти, и все они прошли с аншлагом. Литературно-музыкальные утра и спектакли для народа шли в случайных помещениях. Члены кружка, играя в любительских спектаклях, не рассчитывали на вознаграждение, их привлекала сама идея просвещения народа. С началом Первой мировой войны усилилась патриотическая направленность в деятельности творческой интеллигенции [46].

Открытие первого в Сибири университета способствовало тому, что центр художественной жизни региона в 1890-х гг. переместился в Томск. Претендуя на ведущую роль в культурно-художественной жизни, Томск присвоил себе красивое звание «Сибирских Афин». В Томске спланируются и объединяются крупные художественные силы, деятельность которых становится систематической и регулярной. В 1909 г. возникло Томское общество любителей художеств (ТОЛХ), которое просуществовало до 1919 г., изменив художественную жизнь города и региона в целом. Кроме выставочной деятельности Общество организовывало вечера, на которых заслушивались доклады на какую-либо тему, обсуждались вопросы, затрагивающие жизнь общества, писались портреты с натуры. В 1911 г. Общество сообщило о своем намерении устраивать еженедельные воскресные вечера, посвященные великим живописцам. Первый вечер был посвящен памяти В. Серова, с докладами выступили художники Л. Базанова и С. Прохоров. В 1912 г. общество решило проводить костюмированные вечера с целью знакомства публики с искусством Востока, Египта, Греции. Художник С.М. Прохоров прочитал лекцию «О новых течениях в искусстве и живописи», в которой он рассматривал творчество Сезанна, Врубеля, Серова, Репина.

Творческую интеллигенцию Сибири самым непосредственным образом интересовали художественные процессы, происходившие в центральной России. Общество попечения о начальном образовании Омска отмечало 80-летие со дня рождения Н. Некрасова. О жизни поэта читались лекции, устраивались музыкально-литературные вечера. Большим событием в культурной жизни Омска стали дни, посвященные памяти Н.В. Гоголя. Для учащихся в театре были сыграны отдельные действия из «Ревизора» и «Женитьбы» Гоголя. Интеллигенция города устраивала литературно-музыкальные вечера, посвященные памяти писателя, на которых читались его произведения, раздавались его книги и портреты. Учительская семинария и Общество попечения о начальном образовании устроили вечер с исполнением малороссийских песен и постановкой спектакля «Ревизор». Таким образом, устраивая литературные вечера о выдающихся деятелях российской культуры, сибирская интеллигенция популяризовала их творчество не только в своей среде, делала его доступным и известным для широкой общественности.

В 1916 г. из числа местных художников и любителей в Омске сформировалось «Общества любителей изящных искусств Степного края». Члены общества еженедельно собирались в здании Дворянского собрания на занятия рисунком и живописью. Осенью и весной они устраивали выставки местных художников, на которых были представлены в основном пейзажи, наброски жанровых сценок, рисунки углем и карандашом.

Страстным пропагандистом искусства, одним из лидеров «Общества художников Степного края» был А.Н. Клементьев. Выходец из центральной России, приехав в Сибирь, он стал настоящим патриотом края, отдавая все силы на возрождение его культуры. А.Н. Клементьев учился у Репина в Тенишевской студии в Петербурге, затем в Мюнхене, а в 1914 г. был направлен преподавать рисование в Омскую военную гимназию. Талантливый художник, писавший в основном портреты и пейзажи, он задумал создать в Омске художественный музей. По его инициативе в 1916 г. был принят устав Общества, цель которого виделась в распространении художественных идей среди населения путем организации выставок, лекций, изучения творчества местного населения, оказания помощи художникам, а так же создания художественной школы.

Музыкальная интеллигенция региона также объединялась в общества, деятельностью которых руководило Императорское Русское Музыкальное Общество. Музыкальные общества, созданные в Томске, Омске, Красноярске, Иркутске много времени уделяли общественной, просветительской деятельности. Они устраивали концерты, которые охотно посещались публикой, где звучала симфоническая, хоровая, камерная музыка.

Членами Омского отделения РМО были супруги Л.С. и М.Ф. Буланже, приехавшие из Москвы преподавать французский язык. Страстные поклонники музыки, они внесли большой вклад в развитие общества и в становление музыкальной культуры края. В Красноярске музыкальный кружок под руководством учителя З.А. Барша давал концерты, на которых исполнялись романсы, оперные арии, скрипичные и фортепьянные пьесы.

Театральная интеллигенция так же объединялась в общества и кружки, занимающиеся просветительской и общественной деятельностью. Общество любителей драматического искусства, которым руководил его основатель И.Т. Савенков, собрало средства на ремонт городского театра. В 1898 г. театр сгорел. Общество обратилось в городскую думу с предложением о постройке нового

театра и получило отказ. Усилиями членов Общества, интеллигенцией города была организована подписка на сбор средств для строительства театра. Собрано было 13 тысяч рублей и в марте 1902 г. Народный драмтеатр был построен [47]. Собранная сумма для того времени была немалой и если общественность откликнулась на призыв Общества, значит, театральное искусство в Красноярске было востребовано и его роль в духовном развитии общества по достоинству оценена [48].

В 1886 г. любителями сценического искусства в Омске было создано драматическое общество, приглашавшее в город актеров и антрепренеров. Общество устраивало спектакли для образования фонда на постройку нового театра. По пониженным ценам ставились спектакли «для народа и учащихся». В сентябре 1905 г. состоялось открытие городского театра спектаклем по пьесе Гоголя «Ревизор». Томское драматическое общество так же оказывало материальную и моральную поддержку в постройке театра и помощь в выявлении талантов среди местного населения.

Новым видом просветительской деятельности в Сибири в начале XX в. стала организация гастролей. В 1909 г. предприняли гастрольную поездку на курорт Карачи технические классы при железнодорожных мастерских. В этих классах преподавалась музыка, и имелся свой духовой оркестр. Иркутский драматический театр выезжал в 1909 г. с гастрольями в г. Верхнеудинск, где ставил свои спектакли во время ярмарки. Как видим, перед всеми культурно-просветительскими обществами Сибири стояли единые цели и задачи и практически одинаковыми были пути их решения.

Выводы

Творческая интеллигенция Сибири рубежа XIX–XX столетий представляла собой уже определенную социальную группу, в силу этого, она оказывала значительное влияние на культурную жизнь в регионе. Отводя искусству приоритетную роль в формировании духовно-нравственного потенциала общества, интеллигенция, объединяясь в общества и творческие союзы, стремилась к распространению художественной культуры среди широких слоев населения, развивая тем самым его эстетические взгляды, культивируя определенные нравственные категории и ценности. Именно в этом заключается общественная значимость сибирской интеллигенции, опыт деятельности которой может быть востребован современной интеллигенцией.

Примечания:

1. Рыженко В.Г. Особенности изучения культуры и интеллигенции сибирскими исследователями в конце XX – начале XXI вв. / В.Г. Рыженко // Культурологические исследования в Сибири. 2003. № 3 (11). С. 45-54.
2. Проблемы источниковедения и историографии интеллигенции Сибири дооктябрьского периода: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Омск, 1990.
3. Омская старина. Историко-краеведческий альманах. 1993. № 2. 60 с.
4. Деветьярова И.Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой половины XX века / И.Г. Деветьярова. Омск, 2000. 144 с.
5. Белокрыс М.А. Материалы к биографиям музыкантов и музыкальных деятелей Омского Прииртышья XVIII – перв. пол. XX вв. / М.А. Белокрыс // Известия Омского историко-краеведческого музея. 1999. № 7. С. 213-223.
6. Долгушин С.Л. Музыкальное воспитание и образование в дореволюционном Омске (1716–1917). Омск. 1995. 17 с.
7. Рыженко В.Г. Культура Западной Сибири: история и современность / В.Г. Рыженко, А.Г. Быкова. Омск, 2001. 372 с.
8. Омск в панораме веков. Омск, 1999. 353 с.
9. Суздальский В. «Театр уж полон». Томск, 1995. 126 с.
10. Вибе П.П. Омский историко-краеведческий словарь / П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева. М.: Отечество, 1994. 320 с.
11. Аверин В.А. Первый Сибирский великорусский оркестр и его место в музыкальной культуре Енисейской губернии / В.А. Аверин // Художественная культура Красноярья: сб. науч. ст. / под ред. И.В. Ефимовой, Э.М. Прейсмана. Красноярск, 1992. С. 17–38.
12. Мешалкин П.Н. Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв. / П.Н. Мешалкин. Красноярск, 1998. 184 с.
13. Громова О.В. Из истории театральной жизни г. Красноярска (1874–1917) / О.В. Громова. Красноярск, 1998. 13 с.
14. Культурный потенциал Сибири в досоветский период: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. 168 с.
15. Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX век): тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 1993. 225 с.
16. Художественная жизнь Сибири начала XXвека: мат-лы регион. науч.-практ. конф. Томск, 2000. 214 с.
17. Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.): мат-лы 3 Всерос. науч. конф. В 2 т. Омск, 1998.
18. Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство. Провинция и Центр.

XX век : мат-лы 4 Всерос. науч. конф. В 2 т. Омск, 2000.

19. Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 гг.: к 90-летию Томского общества любителей художеств. Томск, 2000. 170 с.
20. Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*, 1993. Vol. 20. Iss. 4. Pp. 163–178.
21. Porter T. and Gleason W. The Zemstvo and Public Initiative in Late Imperial Russia. *Russian History*, 1994. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 419–437.
22. Finkel S. Purgings the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia. *Russian Review*. 2003. Vol. 62. Iss. 4. Pp. 589-613.
23. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXIII. Енисейская губерния. М., 1904. С. 3, 29.
24. Плотников А.Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 г.) / А.Е. Плотников // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Омск, 1990. С. 100.
25. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции / Л.К. Ерман. М., 1966. С. 373.
26. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 109.
27. Грязнухин А.Г. Межкультурные коммуникации России и Сибири в контексте биографического метода исследования / А.Г. Грязнухин, Т.В. Грязнухина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. № 8. С. 1157.
28. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь ее современное состояние и ее нужды / Г.Н. Потанин. СПб., 1908. С. 268.
29. Щербаков Н.Н. К вопросу о количестве политссыльных в Иркутской губернии (1907–1914 гг.) / Н.Н. Щербаков // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск: Наука, 1967. С. 131.
30. Статистический обзор Енисейской губернии за 1908 г. Красноярск, 1908. С. 78.
31. Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири. (1907–1917) / Н.Н. Щербаков // Ссыльные революционеры Сибири. Иркутск, 1973. С. 213.
32. Очерки русской литературы Сибири. Т.1. Новосибирск: Наука, 1982. С. 513.
33. Барсагаев П. «Борис Годунов» в Нарыме / П. Барсагаев // Томский зритель. 1990. № 5. С. 23-24.
34. Театр и искусство. 1912. № 36. С. 23; Сибирская жизнь. 1915. 9 декабря; Томский зритель. 1990. №5. С. 23-24.
35. Из истории Омска (1716–1917) / Очерки, документы, материалы. Омск, 1967. С. 114.
36. Очерки истории Томской области / Бородавкин А.П., Боярщинова З.Я., Боженко Л.И., и др. Томск, 1968. С.102.
37. Очерки истории Томской области / Бородавкин А.П., Боярщинова З.Я., Боженко Л.И., и др. Томск, 1968. С.103.
38. Катанаев Г. Повестка к вставанию / Г. Катанаев // Омская старина / Историко-краеведческий альманах. 1992. № 2. С. 21.
39. Цит. по: Суздальский В. «Театр уж полон» / В. Суздальский. Томск, 1995. С. 18.
40. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 1073. Оп.1. Д.618. Л. 2-3.
41. ГАОО. Ф. 1073. Оп.1. Д. 227. Лл. 91,99.
42. Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации / Г.Н. Потанин // Город Томск. Томск, 1912. С. 93.
43. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 102. Оп.1. Д.291. Лл. 1,6.
44. Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации / Г.Н. Потанин // Город Томск. Томск, 1912. С. 100.
45. Сибирь. 1909. 4 февр.
46. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 609. Оп.1. Д.1.
47. Лифшиц Л. Театр в Красноярске / Л. Лифшиц. Красноярск, 1957. С. 12.
48. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 2120. Оп.1. Дд.342, 356.

References:

1. Ryzhenko V. G. Peculiarities of the study of culture and intellectuals Siberian researchers in the late XX – early XXI century. *Cultural studies in Siberia*. 2003. No. 3 (11). P. 45-54. (In Russian).
2. Problems of source studies and historiography of the intelligentsia Siberia in the pre-revolutionary period: interuniversity thematic collection of scientific papers. Omsk, 1990. (In Russian).
3. Omsk old. Local history almanac. 1993. No. 2. 60 p. (In Russian).
4. Devetjarova I. G. *Artistic life Omsk XIX – first half of XX century*. Omsk, 2000. 144 p. (In Russian).
5. Belokryz M. A. Materials for the biographies of musicians and music workers of Omsk Irtysh region in XVIII – first half XX centuries. *Proceedings of the Omsk historical Museum*. 1999. No. 7. Pp. 213–223. (In Russian).
6. Dolgushin, S. L. Music education in pre-revolutionary Omsk (1716–1917). Omsk. 1995. 17 p. (In Russian).

7. Ryzhenko, V. G., Bykova A. G. *The Culture of Western Siberia: history and modernity*. Omsk, 2001. 372 p. (In Russian).
8. Omsk in the panorama of the ages. Omsk, 1999. 353 p. (In Russian).
9. Suzdalskij V. "Theatre full". Tomsk, 1995. 126 p.
10. Vibe P.P., Mikheev P. A. and Pugacheva N. M. *Omsk local history dictionary*. M.: Fatherland, 1994. 320 p. (In Russian).
11. Averin V. A. First Siberian Russian orchestra and its place in the musical culture of the Yenisei province. *Art culture of Krasnoyarsk region: the collection of papers*. Edited by I.V. Efimova, E.M. Preisman. Krasnoyarsk, 1992. P. 17 – 38. (In Russian).
12. Meshalkin P. N. *Obsessed*. The workers of culture of Krasnoyarsk at the turn of XIX–XX centuries. Krasnoyarsk, 1998. 184 p. (In Russian).
13. Gromova O. V. From the history of theatrical life in Krasnoyarsk (1874-1917). Krasnoyarsk, 1998. 13 p. (In Russian).
14. Cultural potential of Siberia in the pre-Soviet period: interuniversity collection of scientific papers. Novosibirsk, 1992. 168 p. (In Russian).
15. Culture and the intelligentsia of Russia in the epoch (XX century): Abstracts of all-Russian scientific-practical conference. Omsk, 1993. 225 p. (In Russian).
16. Art life in Siberia in the early twentieth century: the materials of regional scientific-practical conference. Tomsk, 2000. 214 p. (In Russian).
17. Culture and the intelligentsia of Russia: social dynamics, images, world scientific communities (XVIII – XX centuries): Materials of the 3rd all-Russian scientific conference. In 2 vol. Omsk, 1998. (In Russian).
18. Culture and the intelligentsia of Russia: Intellectual space. The province and the Center. XX century : materials of the 4th all-Russian scientific Conf. In 2 vol. Omsk, 2000. (In Russian).
19. Chronicle of art life of Tomsk. 1909–1919: the 90th anniversary of the Tomsk society of arts. Tomsk, 2000. 170 p. (In Russian).
20. Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*, 1993. Vol. 20. Iss. 4. Pp. 163 – 178.
21. Porter T. and Gleason W. The Zemstvo and Public Initiative in Late Imperial Russia. *Russian History*, 1994. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 419-437.
22. Finkel S. Purging the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia. *Russian Review*. 2003. Vol. 62. Iss. 4. Pp. 589-613.
23. The first General census of the Russian Empire in 1897 Vol LXXXIII. The Yenisei province. Moscow. 1904. P. 3, 29. (In Russian).
24. Plotnikov A. E. Size, composition, territorial distribution of the intelligentsia Siberia (according to the census of 1897). *Problems of source studies and historiography of Siberia in the pre-revolutionary period*. – Omsk, 1990. P. 100. (In Russian).
25. Erman L. K. Intellectuals in the first Russian revolution. M., 1966. P. 373. (In Russian).
26. The population of Western Siberia in the XX century. Novosibirsk, 1997. P. 109. (In Russian).
27. Gryaznukhin, Alexander G., Gryaznukhina, Tatiana V. Cross-Cultural Communication in Russia and Siberia in the Context of the Biographical Research Method. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2012. Vol. 5. No. 8. P. 1157.
28. Potanin G. N. Needs Siberia her current status and her needs. 1908. P. 268. (In Russian).
29. Scherbakov N. N. To the question about the number politically in Irkutsk province (1907-1914). *Public-political movement in Siberia in 1861-1917, Novosibirsk, 1967. P. 131*. (In Russian).
30. Statistical review of the Yenisei province for 1908. Krasnoyarsk, 1908. P. 78. (In Russian).
31. Scherbakov N. N. The size and composition of the political exiles of Siberia. (1907-1917). Exiled revolutionaries in Siberia. Irkutsk, 1973. P. 213. (In Russian).
32. Essays on Russian literature of Siberia. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 1982. S. 513. (In Russian).
33. Barsagaev P. "Boris Godunov" in Narim. *Tomsk audience*. 1990. No. 5. P. 23-24. (In Russian).
34. Theatre and the arts. 1912. No. 36. P. 23; Siberian life. 1915. 9 December; Tomsk audience. 1990. No. 5. P. 23-24. (In Russian).
35. From the history of Omsk (1716 – 1917). Essays, documents, materials. Omsk, 1967. P. 114. (In Russian).
36. Borodavkin A. P., Boyarshinov Z. Y., L. I. Bozhenko. Essays on the history of the Tomsk region. Tomsk, 1968. P. 102. (In Russian).
37. Borodavkin A. P., Boyarshinov Z. Y., L. I. Bozhenko. Essays on the history of the Tomsk region. Tomsk, 1968. P. 103. (In Russian).
38. Katanaev G. Agenda for the standing . *Old Omsk. Local history almanac*. 1992. No. 2. P. 21. (In Russian).
39. Op. by: Suzdalskij V. "Theatre full". Tomsk, 1995. P. 18. (In Russian).
40. State archive of Omsk region. F. 1073. In.1. C.618. S.2-3. (In Russian).
41. State archive of Omsk region. F. 1073. In.1. C.227. Ss. 91, 99 (In Russian).
42. Potanin G. N. Cultural-educational organizations. *Tomsk City*. Tomsk, 1912. P. 93. (In Russian).

43. State archive of Tomsk region. F. 102. In.1. C.291. S.1, 6. (In Russian).
44. Potanin G. N. Cultural-educational organizations. Tomsk City. Tomsk, 1912. P. 100. (In Russian).
45. Siberia. 1909. 4 Febr. (In Russian).
46. State archive of Irkutsk region. F. 609. In.1. C.1. (In Russian).
47. Lifshitz, L. Theatre in Krasnoyarsk. Krasnoyarsk. 1957. P. 12. (In Russian).
48. State archive of Krasnoyarsk region. F. 2120. In.1. Сс. 342, 356. (In Russian).

УДК 93/94

**Сибирская интеллигенция в социокультурном
пространстве России на рубеже XIX–XX вв.**

¹ Александр Григорьевич Грязнухин

² Татьяна Владимировна Грязнухина

¹ Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82 а
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: agagag@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82 а
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: tag-kras@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и развития интеллигенции Сибири на рубеже XIX–XX столетий, перечислены источники ее формирования. Проанализированы взгляды представителей областничества на вопросы становления сибирской интеллигенции. Показана невозможность полноценного культурного развития региона только силами приезжей интеллигенции из числа политссыльных и приехавших в Сибирь временно на работу. Обоснована зависимость уровня культурного развития Сибири от количественного и качественного состава сибирской интеллигенции, происходившей непосредственно из населения региона. Показана ведущая роль творческой интеллигенции в развитии культурной жизни региона, дан анализ ее театральной, музыкальной, художественной деятельности. На основании сравнительного анализа общественной и просветительской деятельности интеллигенции России и Сибири, выявлены отличительные черты в характере ее творческого развития. Показана зависимость культурной жизни Сибири от социально-культурных процессов центральной России. Проанализированы культурные контакты между двумя регионами.

Ключевые слова: интеллигенция; культура; областничество; просвещение; Россия; Сибирь; творчество.